

**Е. В. Жилинская**

**КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ  
В ТРИЛОГИИ БЕНА ОКРИ «ГОЛОДНАЯ ДОРОГА»**

Белорусский государственный университет, Минск;  
*alenazhylinskaya@gmail.com*;

науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доц.

Конструирование коллективной памяти является одним из механизмов создания национальной идентичности. В трилогии Бена Окри «Голодная дорога» постколониальное сообщество «воображает» себя как нацию с помощью печатных форм воображения, а именно: газеты и фотографии. С одной стороны, газета берет на себя функцию упорядочивания воспоминаний, организуя их в хронологический рассказ о событиях и их участниках, тем самым создавая образ сообщества, чьи коллективные действия творят историю. С другой стороны, газета выступает как инструмент колониальной власти, необходимый для переписывания воспоминаний людей об их совместных действиях. Версия событий, напечатанных в газете, способна заменять настоящие воспоминания, и следовательно, изменять коллективную историю. На примере трилогии Бена Окри «Голодная дорога» данная статья раскрывает связь между национальной идентичностью, коллективной памятью и прессой.

**Ключевые слова:** воображаемые сообщества; коллективная идентичность; память; печатный капитализм; газета.

Одной из характерных особенностей трилогии Бена Окри «Голодная дорога» (*The Famished Road, Songs of Enchantment, Infinite Riches*) является отражение коллективного опыта переживания колониализма через введение коллективного сознания в модус повествования, т. е. актуализации наряду с «Я»-повествованием собирательного «Мы». Амбивалентный образ нарратора, который с легкостью переключается между индивидуальным и коллективным повествованием, ставит вопрос о том, кто на самом деле является главным героем трилогии. На первый взгляд, главный герой и рассказчик – это мальчик Азаро, ребенок Абику. Согласно мифологии Йоруба, дети Абику ненадолго приходят в мир живых, чтобы умереть в младенчестве и принести земным родителям множество страданий, а после – переродиться заново. Благодаря пограничному положению ребенка-духа, Азаро может путешествовать по различным измерениям и воспринимать гибридную природу реальности. Однако в романе есть еще

один герой, застрявший между мирами, чей голос пробивается на протяжении всего повествования, – это сообщество африканского поселка.

Б. Окри описывает безымянную африканскую страну, которую раздирают внутривластные конфликты. Автор упоминает о вооруженных столкновениях и кровопролитии, которые могут относиться к гражданской войне в Нигерии, развернувшейся с 1967-й по 1970-е годы. Но основное внимание в сюжете уделяется нищему поселению, в котором и живет Азаро вместе с родителями. Поселение существует в гибридной реальности магических ритуалов и политических кампаний, традиционных верований и технического прогресса. По словам исследовательницы западноафриканской литературы Бренды Купер, «это утопическое представление общества, которое одновременно модернизируется и возвращается к истокам» (*пер. мой – Е. Ж.*) [2, с. 36]. С другой стороны, это сообщество, которое стремится «вообразить» себя как нацию и обрести собственный голос. Неслучайно Б. Окри проводит параллели между странствующим ребенком-духом и политически неустойчивой страной, которая едва обрела Независимость, чье становление – это сфера будущего: «Our country is an abiku country. Like the spirit-child, it keeps coming and going. One day it will decide to remain. It will become strong» [4, с. 478]. Двойственное положение объекта и субъекта означивания, состояние перехода и нахождение между темпоральностями – позволяют сливаться образам Абику и «нерождённой нации» («the unborn nation» [3, с. 393]).

В данной статье рассматривается один из способов, с помощью которого постколониальное сообщество в трилогии «воображает» себя как нацию, а именно с помощью конструирования коллективной памяти. Согласно исследователю национализма Бенедикту Андерсону, «воображение» («imagining») политических сообществ как наций совпадает с расцветом в XVIII веке двух основных форм воображения: романной формы и газеты [1, с. 25]. Именно они позволяют увидеть связи между людьми, не объединенными ничем кроме параллельного движения во времени, отмеряемого часами и календарем [1, с. 24]. Газета, распространяемая на национальных языках по локальной территории дает представление о воображаемой общности читателей. Они могут не знать друг друга в лицо, но каждый из них осознает себя частью коллектива, заинтересованного в круге событий, которые связаны пространством газеты, лишь тем, что находятся на соседних полосах. По мнению Б. Андерсона, печатный капитализм («print-capitalism») открывает перед людьми новые

возможности самоидентификации и позволяет осознать себя частью принципиально нового типа сообщества [1, с. 36]. Газета играет одну из ключевых ролей в формировании коллективной идентичности в трилогии Б. Окри. Именно версия событий, напечатанных в газете, заменяет настоящие воспоминания, и следовательно, меняет коллективную историю. Чтобы лучше проследить связь между национальной идентичностью, памятью и газетой, необходимо проанализировать следующие эпизоды.

В выбранном эпизоде из первого романа продемонстрирована борьба двух политических партий: Партии Бедных и Партии Богатых. Чтобы завоевать доверие избирателей обе партии раздают бесплатную еду на благотворительных акциях. На одной из таких акций, Партия Богатых угощает людей испорченным молоком. Чтобы подавить нарастающее возмущение среди населения, политики партии отправляют в поселок отряд головорезов. Однако brutальное противостояние головорезов и жителей гетто оказывается запечатлено Фотографом и попадает в газеты. Рассматривая фотографии в газете и изучая задокументированную хронологию бунта, люди впервые ощущают себя активными участниками истории: «For the first time in our lives we as a people had appeared in the newspapers. We were heroes in our own drama, heroes of our own protest» [4, с. 156]. Более того, в их воображении складывается образ сообщества, обладающего влиянием: «We were astonished that something we did with such absence of planning, something that we had done in such a small corner of the great globe, could gain such prominence» [4, с. 156]. Дом Фотографа становится центральным местом в поселке, куда люди приходят посмотреть не только на снимки политиков или бунта, но и на снимки деревенского хора, местного доктора и других жителей. В лице Фотографа сообщество обретает голос и начинает осознавать себя как силу, способную влиять на окружающую действительность.

Противоположная ситуация складывается в финальной части трилогии, в «Несметных богатствах». В преддверии выборов, которые должны решить судьбу нации, противоборствующие политические партии устраивают всеобщий съезд-митинг, который превращается в антиколониальный мятеж. В отличие от предыдущих актов сопротивления имперской власти, запечатленных Фотографом и задокументированных в газете, этот протест никак не освещается. Местные газеты переписывают события съезда, стирая упоминания о недовольстве граждан, разросшемся мятеже и жертвах полицейского насилия. Они создают иную версию событий, где съезд

заканчивается оглушительным успехом, а Партия Богатых получает наибольшую поддержку населения. Такое манипулирование реальностью оказывает влияние на коллективную память участников протеста: «We even suspected that the riot which followed was a collective fantasy, a mass hallucination» [3, с. 345]. Люди начинают сомневаться, действительно ли они присутствовали на съезде, действительно ли после съезда разразился мятеж, или их всех охватили массовые галлюцинации. Имперский нарратив стремится не просто уничтожить память людей об их коллективных действиях, но лишить сообщество субъектности на уровне воспоминаний: «We began to imagine that we had indeed been peaceful at the rally, that we had colluded in our cowardice by inventing the alternative ending, the disruptions, the burnings, the rage, the ten people dead. The papers said nothing about the deaths» [3, с. 345]. В результате происходит отчуждение сообщества от собственной истории, разрыв между образом масс, созданным газетой, и воображаемым образом общности, существующем в умах каждого из жителей поселка. Люди не узнают свои лица на фотографиях, поскольку фотографии вписаны в чуждый им нарратив. Из акторов они превращаются в наблюдателей, чей голос способен фиксировать происходящие изменения, но не в силах повлиять на них. Можно сделать вывод, что печатные формы воображения, такие как газета и фотография, оказывают значительное влияние на коллективную память и конструирование образа сообщества в трилогии Бена Окри.

#### Библиографические ссылки

1. *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London; New York : Verso, 2006.
2. *Cooper B.* Magical Realism in West African Fiction. London : Routledge, 1998.
3. *Okri B.* Infinite Riches. London : Phoenix, 1999.
4. *Okri B.* The Famished Road. London : Vintage, 1992.



Статья подготовлена при поддержке «Международного Вьшеградского Фонда» (IVF).